

19 и 20 августа писатели, краеведы, сотрудники Российской национальной библиотеки собрались в Доме творчества театральных деятелей, чтобы в очередной раз обсудить феномен знаменитого поселка, который уже давно принадлежит не только Санкт-Петербургу, а всей России и даже миру. Поэтому участие в семинаре представителей органов власти и организаций Ханты-Мансийского округа ни у кого не вызвало удивления. Тем более, что власти округа очень дорожат дружбой со знаменитым поселком. Не так давно они издали электронные версии собрания сочинений Даниила Гранина и книги Феликса Лурье «История России и Югры в синхронистических таблицах». Было множество замечательных людей и не менее замечательных докладов: «Полярники Сомов и Трешников – жители Комарова» (из музея Арктики и Антарктики), «Жирмунский Виктор Максимович – 120 лет со дня рождения», «Мифы Комарова» Ирины Снеговой...

КОМАРОВСКИЙ МЕРИДИАН

Оживленную дискуссию вызвала тема мемуаров. По этому поводу высказался даже Даниил Гранин, который расставил все точки над i: «Что такое мемуары, чем они отличаются от художественной

литературы? Художественную литературу мы сочиняем, чем лучше мы сочиняем, тем она художественнее. Мемуары – чем больше мы сочиняем, тем хуже. Это жанр, который не терпит неправды. Почти

все авторы мемуаров, начиная от Жан-Жака Руссо, никогда не писали истину. Или они умалчивают, или они врут. Назовите мне абсолютно честные мемуары. Я их не знаю, но с удовольствием бы почитал».

Олег Басилашвили представил театральную трактовку темы «Мемуары».

Слева направо: Феликс Лурье, Марина Гранина (стоит), писательница Наталия Соколовская, Даниил Гранин, глава МО пос. Комарово Владимир Гумеников, автор воспоминаний про ГУЛАГ «Жизнь – сапожок на парный» Тамара Петкевич, писатель Александр Рубашкин, народный артист Олег Басилашвили

ЛУЧШИЕ МЕМУАРЫ ПО МНЕНИЮ ГРАНИНА

Даниил Александрович тем не менее назвал три книги воспоминаний, которые для него дороги. Это, в первую очередь, мемуары Черчилля о Второй мировой войне, удостоенные Нобелевской премии. Гранин противопоставляет им мемуары наших руководителей и полководцев, которые писали полуправду:

«Наши руководители, наши полководцы и маршалы не писали ничего о 41 году, о самом трагическом, но решающем году войны. Не писали ничего об окружении, о перебежчиках, о том, что немцев встречали с цветами на Украине и т.д. Обо всем, что не укладывалось в идеологические требования, – не писалось».

Окончание на стр.8

Окончание. Начало на стр. 5

Вторая книга, которая на него произвела впечатление – это мемуары Сахарова. На третьем месте – «Былое и думы» Герцена, – «исповедь человека на тему: «Любовь и ревность».

ИСТОРИЯ – ЭТО НЕ СОБЫТИЯ, А НАСТРОЕНИЯ

«Люди иногда говорят: что нам написать? Мы были маленькие, ничего не

КОМАРОВСКИЙ МЕРИДИАН

знали.... Мне думается, что воспоминания, мемуары не тем интересны, что человек где-то в чем-то участвовал. История состоит не из событий, она состоит из чувств и настроений. Что мы знаем о чувствах и настроениях, допустим, времен гражданской войны, времен НЭПА? Очень мало, и это то, о чем рассказывается в дневниках. Это самое дорогое

и важное,

это нигде в литературе не за-

фиксировано», – сказал Даниил Гранин.

«Работая над «Блокадной книгой»,

мне довелось читать дневники – ведь

люди вели дневники во время блокады.

Были найдены страницы с записями, где

человек писал, зная, что скоро умрет. Там начиналась такая степень откровенности и исповедальности, которая возможна только у последней черты, – когда происходит осознание краткости оставшейся жизни... Там открываются такие душевые глубины, что в литературе не найдешь и о чем не напишешь».

Лариса Голубева

БЛОКАДНАЯ ИСПОВЕДАЛЬНОСТЬ

«Работая над «Блокадной книгой»,

мне довелось читать дневники – ведь

люди вели дневники во время блокады.